

Курентзис Теодор
(дирижер)

17.06.06

Ольга Романцова

В святочную неделю, когда по старинным поверьям можно узнать свою судьбу, погадать и даже вызвать духов, в Большом зале столичной Консерватории показали концертный вариант оперы Глюка «Орфей и Эвридика», где Орфей не побоялся отправиться за своей возлюбленной в ад. Для проекта собрали команду из дирижера Теодора Курентзиса, трех певиц мирового уровня — Анны Бонитатибус, Лидии Тойшер и Деборы Йорк и оркестра Pratum Integrum.

О Теодоре Курентзисе обычно вспоминают, как только нужно исполнить какое-нибудь необычное сочинение. Молодой темпераментный грек, один из последних учеников Ильи Мусина (педагога Валерия Гергиева), исполняет либо сочинения современных композиторов, либо старинную музыку, отыскивая раритеты вроде произведений композитора Березовского, творившего в эпоху императрицы Екатерины (в то время как основная масса дирижеров предпочитает знакомую музыку XIX или начала XX века). Если добавить к этому «Аиду», поставленную Курентзисом в Новосибирской опере вместе с режиссером Дмитрием Черняковым и завоевавшую в прошлом году «Золотую маску», созданный в Новосибирске камерный оркестр, который устраивает в театре ночные посиделки, мистический облик дирижера и черные волосы до плеч, картина получается более чем впечатляющая.

Взявшись за исполнение музыкального произведения, Курентзис всегда придумывает какой-нибудь необычный ход. Концерт в БЗК не стал исключением. Дирижер выбрал не оригинальную оперу немца Кристофа Виллибальда Глюка, который одним из первых заинтересовался историей Орфея, а обработку этой оперы, придуманную через сто с лишним лет композитором-романтиком Гектором Берли-

СТРАСТИ ПО БЕРЛИОЗУ

В опере «Орфей и Эвридика» *Новые Известия 2006-17 апр-с. 5.*
дирижер Теодор Курентзис заигрывал с сопрано и танцевал

ВИКТОР СМОЛЬЯНОВ

Итальянка Анна Бонитатибус встретила на московской земле очень темпераментного грека.

озом. И пригласил для исполнения версии, рассчитанной на обычный симфонический оркестр, Pratum Integrum, состоящий из аутентичных старинных инстру-

ментов. Эффект получился такой, будто сначала кто-то воскресил красавицу XVIII века, привыкшую к кринолинам, а потом заставил ее выйти на сцену в мини-юбке.

В результате опера прозвучала динамично и вполне современно.

Версия Берлиоза гораздо больше подошла для певиц: композитор специально

переделал партию Орфея для низкого сопрано. Неудивительно, что восходящая оперная звезда из Италии Анна Бонитатибус чувствовала себя на сцене как рыба в воде. Темпераментная итальянка выразительно жестикулировала и пела с такой энергией и таким драйвом, будто это не опера, а рок-концерт. А когда в конце второго акта она выдала серию виртуозных фиоритур, зрители стали аплодировать в такт звукам оркестра. Казалось, что в горле Анны завелся какой-то механический соловей. Немка Лидия Тойшер (сопрано) пела Эвридику легко и воздушно, будто это и впрямь бесплотная тень. А хулиганистый Амур (англичанка Дебора Йорк) с удовольствием вмешивался в судьбу влюбленных. Камерный хор Московской Консерватории под управлением Бориса Тевлина перевоплощался то в компанию друзей Орфея, то в сонм адских фурий.

А если становилось скучно, зрители смотрели на дирижера. Курентзис превзошел сам себя. Он управлял оркестром, повторяя музыкальные пассажи руками и телом, делал стремительные движения руками, будто бросая ракеткой теннисный мячик, подходил ближе к оркестрантам и снова отступал, исполняя за пультом странный танец, похожий на сиртаки. А иногда бессильно опускал руки, как марионетка, которой перерезали все нити. Он умудрялся успевать везде, вовремя «подхватывая» певиц и в срочном порядке ликвидируя огрехи музыкантов, а когда в финале Анна Бонитатибус и Лидия Тойшер пели дуэт, стоя по разные стороны от дирижера, Курентзис стремительно поворачивался то к одной, то к другой певице, как Дон Жуан, одновременно соблазняющий двух красавиц.